

Овсянников Николай Николаевич

**По поводу присоединения Твери к
Москве и участия тверских бояр в
этом событии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
Н63

Н63 **Николай Николаевич О.**
По поводу присоединения Твери к Москве и участия тверских бояр в этом событии / Овсянников Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-521-26006-5

ISBN 978-5-521-26006-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

котораго сложилось великорусское племя, впервые выступившее на поприще славянской исторіи. Государственный смыслъ, давшій первенствующее значеніе этому племени въ исторіи не только русскаго, но и всѣхъ славянскихъ народовъ, чувство мѣры, практическій расчетъ, самообладаніе, трезвость народнаго характера, непозволяющаго увлекаться никакими, даже самыми благородными, чувствами, удаляющими отъ разъ поставленныхъ задачъ, всѣ эти качества, вырѣзавшіеся съ особенною полнотою и въ князьяхъ московскихъ, какъ собирателяхъ Руси, какъ представителей великорусскаго племени, объясняютъ очень многое въ исторіи. Историческое воспитаніе великорусскаго племени началось съ медленнаго, труднаго дѣла колонизаціи сѣверо-востока Россіи. Въ борьбѣ съ дикою природою, съ безчисленными лишеніями и опасностями, развилась столь извѣстная практическая своровка Великорусса, настойчивость и твердость его труда, находчивость и мужество въ бѣдѣ, а нужда научила преодолевать представлявшіяся на каждомъ шагѣ препятствія не въ одиночку, а артельно—общинными усиліями. Здѣсь посреди неоглядныхъ полей и дремучихъ лѣсовъ,—шири, пустоши и приволья, выросла его богатырская сила и молодецкая удаля. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ созналъ и потребность въ крѣпкой руководящей власти, способной направлять къ дружной цѣли разрозненныя силы въ новопріобрѣтенныхъ земляхъ. Эти свойства образовали русскій государственный характеръ, насколько мы понимаемъ его, и остались навсегда въ исторіи. Они отличаютъ по преимуществу народный геній великорусскаго племени. Нельзя не пожалѣть, что ни у прежнихъ историковъ возвышенія Москвы, напр. у Станкевича и Вишнякова, спеціально занимавшихся этимъ вопросомъ, ни у новѣйшаго—г. Иловайскаго, на этотъ пунктъ не обращено должнаго вниманія. Ему посвятилъ только нѣсколько лекцій, какъ мы слышали, г. Ключевскій. Возвышенію Москвы содѣйствовали затѣмъ другія обстоятельства: болѣе существенная помощь въ дѣлѣ объеди-

ненія со стороны духовенства и бояръ сравнительно съ Тверью; лучшее матеріальное положеніе московскихъ князей, такъ какъ первые московскіе князья были скопидомы, образцовые хозяева, заведшіе отличный порядокъ въ своемъ княжествѣ, плодомъ котораго и было установленіе большей внутренней тишины и безопасности: «и престаша татарове воевати русскую землю», говоритъ лѣтопись о временахъ І. Калиты. Преемственная, вѣрная своимъ интересамъ, политика московскихъ князей, по отношенію къ Ордѣ и къ сосѣднимъ княжествамъ, ставила Москву въ болѣе выгодное положеніе сравнительно съ Тверью. Но Тверь могла получать помощь отъ Литвы, съ которою дружила? Во всякомъ случаѣ менѣе существенную, чѣмъ Москва отъ татаръ. Вѣроисповѣдная разница между Тверью и Литвою создавала въ Твери партію, которая нравственно тяготѣла къ Москвѣ. Въ первое время существованія Тверскаго княжества территорія его по величинѣ и по силамъ равнялась Московскому княжеству, можетъ быть даже по своему богатству Тверь превосходила Москву, но въ послѣдующее время это отношеніе измѣнилось. Москва разными примыслами, или по духовнымъ завѣщаніямъ, или на деньги отъ ордынскаго выхода, увеличивала постепенно свою территорию; Тверь оставалась почти всегда въ однѣхъ и тѣхъ же границахъ: присоединенъ былъ только одинъ Ржевъ и то онъ былъ съ смѣсномъ владѣніи. Ссора тверскихъ князей съ Ордою началась тогда, когда Орда была еще сильна; ссора московскихъ князей съ Ордою относится къ періоду ея упадка. Затѣмъ въ борьбѣ своей съ Тверью Москва употребляла не разъ недозволенные и нечестные средства. Москва приводила татарскую рать на русскую землю. Сами московскіе князья дѣйствовали, какъ промышленники, въ которыхъ ремесло и обстоятельство развиваютъ смѣтливость и находчивость насчетъ другихъ высшихъ благородныхъ качествъ и стремленій. Въ этомъ отношеніи нравственные и благородныя качества тверскихъ князей стоятъ гораздо выше. Со сто-

роны тверскаго духовенства помощь князьямъ никакъ нельзя назвать равносильною сравнительно съ услугами московскаго митрополита своимъ князьямъ. Если встрѣчаются въ Твери среди епископовъ нѣкоторыя личности святой жизни, напр. Симеонъ и Арсеній, совѣтомъ которыхъ могъ бы руководиться князь, то Москва, переманивши къ себѣ главу русской церкви, митрополита, находилась въ лучшемъ положеніи. Рядъ московскихъ святителей—митрополиты Петръ, Алексѣй и Іона—пользовался большимъ авторитетомъ среди всѣхъ русскихъ, во всѣхъ княжествахъ, и даже въ самой Ордѣ. Сѣверовосточная Русь не въ тверскомъ, а въ московскомъ князѣ привыкала видѣть старшаго сына русской церкви, ближайшаго сотрудника и друга главнаго русскаго іерарха. На Москвѣ, по взгляду народа, покоилось особое благословеніе Божіе, преподанное первымъ святителемъ Русской земли святымъ митрополитомъ Петромъ. Если говорятъ, что московскіе бояре помогли возвышенію Москвы, то сравнительно митрополиты Петръ, Алексѣй и Іона оказали ей въ этомъ дѣлѣ болѣе существенную услугу. Приведемъ здѣсь одинъ примѣръ, касающійся Твери. Когда князь тверской Михаилъ Ярославичъ, бывшій въ то время великимъ княземъ, послѣ неудачи подъ Переяславлемъ—Залѣскимъ, вздумалъ захватить Нижній-Новгородъ и послалъ туда войско съ своимъ сыномъ, юнымъ Дмитріемъ, онъ встрѣтилъ неожиданное препятствіе со стороны митрополита Петра. Слѣдуетъ помнить, что до сихъ поръ митрополиты постоянно помогали великому князю. Тверское войско достигло уже Владимира, когда митрополитъ Петръ положилъ церковный запретъ на дальнѣйшій походъ. Три недѣли простоялъ здѣсь Дмитрій Михайловичъ, пока добился, чтобы митрополитъ его «разрѣшилъ» (т. е. вѣроятно снялъ отлученіе отъ церкви); юный княжичъ затѣмъ вернулся домой, распустивъ рать ¹⁾. Но особенно помогъ воз-

¹⁾ Исторія Россіи, Д. Иловайскаго, т. II, стр. 9.

вышенію Москвы митрополитъ Алексѣй, родомъ московскій бояринъ Плещеевъ. Не даромъ Олгердъ жалуется на него константинопольскому патріарху за его явное предпочтеніе интересовъ Москвы; патріархъ шлетъ ему выговоръ и упреки, напоминаетъ, что онъ поставленъ митрополитомъ всей Руси, а не одного ея уголка. Алексѣй все идетъ своей дорогой; для этого нуженъ былъ и могучій умъ, и твердое сознаніе необходимости задуманнаго дѣла. Только тотъ изъ современныхъ князей могъ добиться первенства, помимо родового старѣйшинства, потерявшаго значеніе, за кого стоялъ митрополитъ. Князей, говоритъ Соловьевъ, было много, а митрополитъ былъ одинъ. Развѣ безъ содѣйствія митрополита Москва могла бы побѣдить Тверь, Рязань и въ особенности Новгородъ?

Сила митрополита неизбѣжна должна была сдерживать и силу московскаго боярства; князья же московскіе съ самаго начала Москвы стали за силою митрополита, какъ за каменною стѣною. Церковный авторитетъ и политическая прозорливость первыхъ митрополитовъ, вмѣстѣ съ военными способностями и политическою ловкостью дружинныхъ вождей, въ самомъ началѣ возвышенія Москвы отстояли ея будущее значеніе въ Русской землѣ: митрополитъ Петръ перенесеніемъ своего мѣстопробыванія въ Москву, а вождь южно-русскихъ дружинъ Родіонъ Нестеровичъ, явившійся къ Іоанну Калитѣ съ 1700 дружинниковъ,—удержаніемъ за Москвою весьма важнаго пункта Переяславля. «Инымъ же княземъ многимъ немного сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имяше въ себѣ живуща—замѣчаетъ лѣтописецъ (Ник. III 140)».

Если помощь со стороны духовенства для укрѣпленія силъ московскаго княжества была болѣе существенна, чѣмъ въ Твери, то тоже самое слѣдуетъ сказать и о помощи со стороны московскихъ бояръ. Интересы московскихъ бояръ въ періодъ возникновенія Московскаго княжества совпадали болѣе съ интересами князей, чѣмъ тверскихъ бояръ и князей. Московскіе бояре—выходцы были болѣе могущественны и богаты,

чѣмъ тверскіе. Примѣръ Родіона Нестеровича показываетъ, что въ Москвѣ получали боярство выходцы, пріѣзжавшіе не съ пустыми руками, а приводившіе цѣлыя дружины. Не съ пустыми руками пріѣзжали въ Москву и татарскіе мурзы. Разница между тверскими и московскими боярами видна и въ томъ, что послѣдніе были многочисленнѣе и болѣе дѣятельные. Приливъ боярскихъ выходцевъ въ Тверь существовалъ также, но онъ не былъ такъ великъ, какъ въ Москвѣ. Намъ извѣстны только слѣдующіе роды тверскихъ бояръ: Чаплины, Поликарповы, Свѣчины, Шипковы, Бороздины, Микулинскіе, Шетневы, князья Өоминскіе и Березуйскіе, Зюзины, Бибиковы, Якимовы, Нагіе, Леваповы, Нащокины и Коробовы. Въ Москвѣ выходцевъ-бояръ было болѣе потому, что Москва въ послѣдствіи была болѣе Твери, слѣд. здѣсь они болѣе получали доходовъ. Заслуги московскихъ бояръ были болѣе значительны, чѣмъ тверскихъ. Извѣстно, напр., что они добыли престолъ великокняжескій Дмитрію Донскому, который безъ нихъ не дѣлалъ потомъ и шагу; при Василиѣ Дмитріевичѣ они добываютъ Муромъ и Нижній-Новгородъ; они отстаиваютъ престолъ ничтожнаго и вѣроломнаго Василя Васильевича и спасаютъ его сыновей. Все княженіе послѣдняго свидѣтельствуется о силѣ и значеніи московскаго боярства; безъ митрополита Іоны и бояръ дѣлу Калиты и митрополита Алексѣя грозила гибель. Не менѣе важную роль послѣ Куликовской битвы играли московскіе бояре въ исторіи колонизаціи степей и Поволжья къ югу отъ линіи Оки между Рязанью и Нижнимъ. Въ послѣдствіи, съ приливомъ въ Москву княжескихъ родовъ, воспослѣдовало раздвоеніе московскаго боярства на княжеское и старо-московское. Князья внесли въ мѣстничество свои родовые счета, и нѣкоторые роды имѣли двоякое мѣстническое отечество—по родословцу и по разрядамъ. При Іоаннѣ III началось у правительства столкновеніе съ князьями и боярами за священное для дружинниковъ право отъѣзда, начались и крестоцѣловальныя записи. Вопросъ о правѣ

отъѣзда получилъ особенное значеніе при Іоаннѣ Грозномъ, когда отъѣздъ, въ дѣлѣ Курбскаго напр., окончательно приравнялся къ измѣнѣ.

Въ исторіи Твери очень рѣдко упоминается о боярахъ. Можетъ быть потому, что роль ихъ была вообще незначительна. Положеніе тверскихъ бояръ при дворѣ князя было такое же, какъ вездѣ на Руси: князь совѣтовался съ боярами во всѣхъ важныхъ дѣлахъ своего княжества, во всѣхъ княжескихъ усобицахъ бояре принимали участіе; народъ рѣдко принималъ участіе въ исторіи, за исключеніемъ Великаго Новгорода и Ростова. И позднѣе народъ выдвигается на первое мѣсто только при Грозномъ и въ Смутное время. Воля князя и воля дружины—старѣйшіе которой назывались боярами—въ древнѣйшій, кievскій, періодъ нашей исторіи были тождественны. Но по смерти Андрея Боголюбскаго происходитъ въ этихъ отношеніяхъ переворотъ. Могущество дружины было не по душѣ властительному князю и заставило его перенести свое мѣстопробываніе на сѣверъ, въ Ростовскую область, гдѣ онъ надѣялся дать перевѣсъ княжеской власти. Въ кievскій періодъ нашей исторіи единство княжескаго рода было связующимъ звѣномъ между всѣми княжествами; во владимірскій періодъ сила старѣйшаго князя, сдѣлавшагося потомъ единодержавнымъ, служить уже этимъ звѣномъ. Единство княжескаго рода, владѣвшаго дотолѣ Русью, кончилось, и появленіе удѣловъ, въ смыслѣ отдѣльных вотчинъ—только теперь это были настоящіе удѣлы—повело къ стремленію усиливать эти удѣлы на счетъ удѣловъ другихъ князей. Бояре могли содѣйствовать въ этомъ своему князю и находить въ этомъ содѣйствіи главное свое призваніе. Участіе въ этой политикѣ князей сохраняло за ними ихъ почетное мѣсто и ихъ права. Главные права бояръ состояли: въ правѣ совѣта и въ правѣ отъѣзда. Лѣтописецъ говоритъ, что въ то время, когда тверской князь Михаилъ Александровичъ рѣшился отказаться отъ престола и постричься въ иноческій

чинъ, князья, бояре и всѣ люди пришли ко двору князя и ожидали, чтобы идти къ нему «обычнаго градскаго ради управленія», но Михаилъ Александровичъ ихъ не принялъ. Право отъѣзда всегда сохранялось за тверскими боярами, изъ которыхъ многіе еще задолго до паденія Твери переехали въ Москву. Тверскіе бояре раздѣляли и добрую, и злую долю своихъ князей. Примѣровъ очень много и они приведены на 219 стр. «Исторіи Тверскаго княжества» Борзаковского. Самое дѣятельное участіе тверскихъ бояръ въ борьбѣ Москвы съ Тверью относится ко времени тверскаго князя Михаила Ярославича, когда еще неизвѣстно было, кто возьметъ верхъ — Москва, или Тверь. Михаилъ Ярославичъ вмѣстѣ съ московскимъ княземъ Юріемъ Даниловичемъ отправились въ Орду искать великокняжескаго титула. Въ Ордѣ ханъ и его вельможи не столько обращали вниманіе на старшинство, сколько на дани и подарки. Кто дороже заплатилъ, кто обязался вносить богатую дань, тотъ и получалъ ярлыкъ. На первый разъ верхъ остался за Михаиломъ тверскимъ. Но еще прежде, нежели соперники успѣли вернуться изъ Орды, ихъ намѣстники и бояре уже открыли междоусобную войну. Знатнѣйшимъ изъ тверскихъ бояръ былъ въ то время бояринъ Акинфъ, отъѣхавшій въ Тверь изъ Москвы ¹⁾. Родіонъ Нестеровичъ занялъ въ Москвѣ первое мѣсто, которое до него

¹⁾ Ср. «Исторія тверскаго княжества Борзаковского», прим. 390. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые лѣтописи говорятъ, что Акинѣй служилъ Андрею городецкому, а послѣ его смерти отправился въ Тверь служить Михаилу Ярославичу. Карамзинъ повѣсть о бояринѣ Акинѣй считаетъ повѣйшею вставкою въ Ростовскую лѣтопись. Борзаковский главное происшествіе считаетъ вѣроятнымъ. Квашнины, потомки Родіоновы, описываютъ его въ своей челобитной, поданной ими въ 1576 г. Іоанну Васильевичу, говоря, что Акинѣй бѣжалъ отъ Калиты къ к. Михаилу Ярославичу тверскому. См. также Соловьева IV т. 153, прим. 173, и Исторію Россіи Д. Иловайскаго, II, стр. 8.

принадлежало боярину Акинѣу. Москва усиливая себя дружиною, въ то же время старалась мѣшать дружинѣ укрѣпиться качественно, мѣшала ей сплотиться. Московскіе князья съ какою то особенною охотою жертвовали своими старыми боярами новымъ выходцамъ съ юга: при Калитѣ Родіонъ заѣхалъ Акинѣа. Хитрая политика московскихъ князей посредствомъ такихъ заѣздовъ не дала возможности боярству сдѣлаться всемогущимъ. Заѣзды эти задерживали сплоченіе боярства. Когда бояринъ Акинѣа отѣхалъ въ Тверь, въ это время шла борьба Москвы съ Тверью. Она сосредоточилась на Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Въ исходѣ борьбы было важно знать, кому будетъ принадлежать этотъ городъ. Вопросъ былъ настолько важенъ, что Иванъ Даниловичъ московскій самъ отправился защищать Переяславль. Бояринъ Акинѣа съ тверскими полками осадилъ Переяславль и три дня держалъ Ивана Даниловича въ осадѣ; на четвертый день со своею южною дружиною на помощь Ивану Даниловичу явился изъ Москвы Родіонъ Нестеровичъ. Родіонъ Нестеровичъ зашелъ тверичамъ въ тылъ и внезапно ударилъ на нихъ, давъ возможность князю Ивану Даниловичу сдѣлать вылазку. Тверичи были разбиты, Переяславль остался за Москвою. Если бы тверичи овладѣли Переяславлемъ-Залѣскимъ, то владѣнія тверскихъ князей получило бы непосредственное сообщеніе съ землями Суздальско-Владимірскаго княжества, за обладателемъ котораго сохранялся титулъ великаго князя. Сохраненіе Переяславля за Москвою имѣло рѣшающее вліяніе на всю борьбу Москвы съ Тверью; тверскимъ князьямъ трудно было достать великокняжескій вѣнецъ черезъ голову московскихъ князей; протянутая рука всегда могла быть остановлена.

При томъ же князѣ Михаилѣ Ярославичѣ тверскіе бояре принимали участіе и въ знаменитой Бортеневской битвѣ, въ которой былъ разбитъ Юрій Даниловичъ московскій. Въ числѣ плѣнныхъ послѣ битвы находилась супруга Юрія, дочь владѣтеля Орды, по имени Кончака, а въ крещеніи Агаѣя.

Она умерла въ плѣну въ Твери и Юрій распустилъ слухъ, что ее здѣсь отравили. Извѣстно, что этотъ несчастный случай послужилъ къ гибели въ Ордѣ самого князя Михаила Ярославича. Тверскіе бояре и склонили Михаила Ярославича на войну съ Юріемъ. Передъ выступленіемъ въ походъ противъ Юрія, который шелъ съ татарами, Михаилъ Ярославичъ совѣтовался съ епископомъ, князьями и тверскими боярами. Михаилъ сказалъ имъ: «братья! видите ли я отъ великаго княженія отказался, и выходъ давалъ, и все таки сколько зла уже сдѣлали въ отчинѣ моей! Я терпѣлъ и надѣялся, что злобѣ моихъ враговъ настанетъ конецъ, но вижу, что они и моей головы ищутъ. Развѣ я виноватъ; а если виноватъ, то скажите мнѣ». Тогда епископъ, князья и бояре отвѣчали: «ты правъ, господинъ, во всемъ. Ты, господинъ ступай противу враговъ, а мы хотимъ за тебя животъ свой положить».

Такъ дважды было неудачно и несчастливо участіе тверскихъ бояръ въ дѣлѣ возвышенія Твери надъ Москвою.

II.

Посмотримъ теперь, какую роль играли тверскіе бояре во время присоединенія Тверскаго княжества къ Москвѣ. Можно ли объяснить паденіе Твери измѣною бояръ? Подобное поведеніе бояръ, какое мы видимъ въ Твери въ это время, при потерѣ ею своей самостоятельности, встрѣчается въ исторіи Нижняго Новгорода и Рязани и не было одинокимъ. Оно объясняется положеніемъ бояръ при дворѣ князя: бояре имѣли право отъѣзда и могли свободно переходить отъ одного князя къ другому. Такой переходъ никакъ не тождественъ былъ измѣнѣ. Нѣкоторые тверскіе бояре еще за нѣсколько лѣтъ до паденія Твери переѣхали на службу

къ московскому князю. Но во время похода Іоанна III на Тверь въ 1485 г. со стороны тверскихъ бояръ, какъ свидѣтельствуешь лѣтописецъ, была измѣна. Было бы несправедливо утверждать, что возвышеніе Москвы всего болѣе обязано московскимъ боярамъ; несправедливо также говорить, что Тверь пала только вслѣдствіе измѣны своихъ бояръ. Тверскіе бояре въ дѣлѣ паденія Твери вовсе не были главною причиною этого событія. Утверждать другое значило бы приписывать имъ такую важность, какой они не имѣли.

Событіе присоединенія Твери къ Москвѣ обыкновенно, передается такъ: послѣдній тверской князь Михаилъ Борисовичъ, нарушая свои договоры съ Москвой, возобновилъ свои сношенія съ Литвой. Въ Москвѣ зорко слѣдили за нимъ: былъ перехваченъ тверской гонецъ съ грамотами къ королю. Іоаннъ III сталъ укорять Михаила Борисовича. Тверской князь послалъ въ Москву владыку Васяна бить челомъ, но вел. князь не принялъ его челобитья; тогда были посланы кн. Михаилъ Дмитріевичъ Холмскій, Василій Даниловичъ и Дмитрій Никитичъ Чередъ, но вел. князь и на глаза къ себѣ ихъ не пустилъ, а сталъ собирать войско. Іоаннъ III самъ выступилъ въ походъ на Тверь 21 августа 1485 г. ¹⁾). Приказано было также и новгородцамъ съ бояриномъ Яковомъ Захарыичемъ идти на Тверь. При московскомъ войскѣ былъ

¹⁾ Годъ присоединенія Твери показывается различно: по Софійской лѣтописи оно совершилось въ 1485 г., а по Воскрес, Никонов. лѣт. и Татищеву въ 1486 г.; Карамзинъ и Соловьевъ держались перваго года, Борзаковский въ своей «Исторіи Тверскаго княжества (стр. 202)» принимаетъ послѣдній годъ, впрочемъ не представляя своихъ основаній. Если вѣрна дата, означенная на посольскихъ рѣчахъ отъ Казимира IV къ Іоанну III 1486 годомъ 25 сентября (Акты Западной Росіи, I № 84), то упомянутое здѣсь бѣгство Михаила въ Литву надобно отнести къ предыдущему т. е. 1485 году (См. Исторія Россіи, Илловайскаго. Т. II, стр. 575, прим. 97).